

В Штатах шёл одиннадцатый час утра. В Китае же стрелки часов застыли на полуночи.

Шао Лянь вместе с группой инженеров тестировал медицинскую систему. Все напряжённо всматривались в интерфейс, ожидая результатов запуска.

Шао Лянь не курил — вместо этого он перекатывал во рту травяной леденец от кашля, хмуро откинувшись на спинку кресла. Возраст давал о себе знать: за регулярные ночные бдения рано или поздно приходится расплачиваться. Ещё вчера у него появились первые признаки простуды. Он принял лекарство и лёг спать, но лучше не стало — напротив, сегодня нестерпимо разболелось горло.

— Давайте ещё раз протестируем сопряжение медицинской системы и домашней умной аптечки, — хрипло произнёс он и тут же зашёлся в кашле, едва не выплюнув леденец.

Шао Ляня бил сильный озноб; лоб казался горячим, но по телу то и дело пробегала дрожь. Свои любимые домашние шлёпанцы он сменил на кроссовки, а поверх одежды набросил плотное пальто, из-за чего выглядел непривычно хрупким и болезненным.

Увидев шефа в таком состоянии, инженеры ничуть не расстроились. Напротив, они сразу же выдвинули весьма дельное предложение:

— Босс, мы как раз подключили внешние датчики умной аптечки. Почему бы вам не опробовать её на себе?

Систему, созданную для лечения людей, логично тестировать на реальном больном. Так создатель медицинской системы в одно мгновение превратился в подопытного.

Кан и Сун Шуан с воодушевлением принялись закреплять на Шао Ляне датчики. Наклеивая липкие электроды, они не удержались от подтруниваний:

— Мы уже раз сто проводили тесты, и каждый раз прибор показывает «абсолютно здоров». Наконец-то нам попался настоящий больной!

— Босс отдаёт все силы ради общего дела, буквально сгорает на работе! Ну-ка, кашляните пару раз в приёмник.

Шао Лянь мысленно пообещал устроить им весёлую жизнь, но ради науки смирился. Он послушно выполнил все инструкции, кашляя в микрофон грубого, ещё не доведённого до ума ресивера.

Работа умной аптечки, сопряжённой с центральной системой, напоминала приём в отделении скорой помощи: визуальный осмотр, распознавание голоса и дыхания, опрос и экспресс-анализ на распространённые вирусы. Вот только местный «врач» выглядел пока весьма глупо.

Прибор представлял собой чисто лабораторный образец: оголённая плата, торчащие во все стороны провода, наспех перемотанные синей изолентой. Даже если система заработает идеально, устройство придётся сначала отправить к промышленным дизайнерам, прежде чем передавать в клиники для клинических испытаний.

Сбор данных завершился, и информация ушла на сервер. Спустя пару десятков секунд, после обработки и сравнения с базой данных, на экране высветился подробный отчёт о состоянии Шао Ляня.

Диагноз: ОРВИ, гипертермия, лёгкое переутомление.

Ниже следовал длинный список дефицита микроэлементов и биохимического дисбаланса. Система скрупулёзно перечислила все слабые места его измотанного организма, а в самом конце выдала:

Повышенный уровень тестостерона.

Шао Лянь лишился дара речи.

Какая поразительная точность. И никакого уважения к личным границам. Тяжела жизнь одинокого мужчины в самом расцвете сил.

Разумеется, инженеры даже не подумали проявить деликатность. Они были в восторге от результатов теста.

— Смотрите, программа не просто распознала симптомы, она выдала полный список рекомендаций и рецептов!

— И пусть мы пока не можем гарантировать стопроцентную точность назначений, сам процесс сбора данных и анализа прошёл без единого сбоя.

— С простудой алгоритм справляется на ура. О, босс, взгляните на это! Из-за ночной работы, курения и вечного стресса у вас, оказывается, гормональный сбой! Ха-ха-ха! — Цзян Юэ вслух зачитал вердикт системы, вызвав взрыв хохота в лаборатории.

Шао Лянь криво усмехнулся. Достав ещё один леденец, он заговорил ледяным, истинно капиталистическим тоном:

— Отлично. А теперь закрепите эти датчики на Цзян Юэ и проведите глубокое обследование. Завтра утром его полный отчёт должен лежать у меня на столе. Заодно отправьте данные лечащему врачу — пусть посмотрит, есть ли смысл его спасать. Если надежды нет, я с чистой совестью сэкономлю на его зарплате.

Цзян Юэ, только что заливавшийся смехом, мгновенно побледнел и стал мишенью для десятка хищных взглядов коллег. Не успел он с воплем броситься боссу в ноги, как Шао Лянь распахнул дверь и, не оборачиваясь, вышел из лаборатории.

Убедившись, что медицинская система функционирует стабильно, Шао Лянь решил наконец поддаться непреодолимой сонливости. Единственное, чего ему сейчас хотелось — завалиться в постель и проспать до обеда следующего дня.

Но сладким мечтам не суждено было сбыться: тишину его комнаты нарушил резкий телефонный звонок. Экран мобильного засветился, отображая длинный незнакомый номер.

Регион: США.

Шао Лянь ответил без колебаний, ощутив в глубине души лёгкий трепет предвкушения, в котором сам себе не хотел признаваться.

— Алло?

— Привет, Уильям!

Увы, это был не Шэнь Минчжоу.

Шао Лянь разочарованно усмехнулся и, сдерживая кашель, заговорил по-английски. Ему звонил старый знакомый — американский профессор, специалист по системной архитектуре, преподававший в одном из престижных вузов. Несмотря на долгие годы молчания, беседа сразу потекла в привычном, непринуждённом ключе.

Профессор не стал ходить вокруг да около:

— Слушай, мне тут один твой студент рассказал, что ты разработал принципиально новую операционную систему. Говорят, её производительность оставляет далеко позади все существующие архитектуры, и она без проблем адаптируется под любые умные устройства. Это правда?

— Мой студент? — Шао Лянь нахмурился и резко сел в кровати. — Какой ещё студент?

Первой мыслью было, что кто-то решил воспользоваться его именем ради дешёвого пиара. Однако собеседник назвал имя, которое заставило Шао Ляня застыть:

— Шэнь Минчжоу.

Напряжение ушло, уступив место мягкой улыбке. Шао Лянь не выдержал и тихо рассмеялся.

— Кхе... Нет, он вовсе не мой студент. Скорее, это мне нужно у него поучиться, — Шао Лянь улыбнулся, откинул со лба чёлку и снова повалился на подушки. — Так вы встретились? Что ж... да. Шэнь Минчжоу — самый одарённый парень из всех, кого я знаю.

В этом мальчишке действительно горела искра гениальности.

Разговор не затянулся. Профессор выяснил всё, что хотел: разработка Минчжоу не имела к Шао Ляню никакого отношения, тот выступал лишь в роли инвестора. Собеседник выразил искреннее сожаление, что такой талантливый учёный, как Шао Лянь, окончательно забросил науку и ушёл в бизнес.

Шао Лянь пропустил эти вздохи мимо ушей:

— Послушайте, если вас действительно интересуют солнечные панели и его операционная система, свяжитесь с Минчжоу напрямую. Вы оба сейчас в Штатах — общаться лицом к лицу куда продуктивнее, чем расспрашивать обычного коммерсанта вроде меня. Всего доброго.

Он без колебаний нажал кнопку отбоя. Его всегда утомляли витиеватые манеры академических кругов, а сейчас, когда простуда туманила разум, любая светская беседа казалась пыткой.

Но стоило ему укрыться одеялом, как телефон зазвонил снова. Звонки сыпались один за другим. Номера были незнакомыми, но голоса за ними скрывались на удивление известные.

Шао Лянь уже прекрасно понимал, к чему клонится дело.

— Алло, Уильям?

— Да, это я. Успехи Шэнь Минчжоу — целиком его заслуга, я всего лишь его работодатель. Извините, занят.

— Уильям, сколько лет, сколько зим!

— Действительно, немало. Я же говорил, что завязал с наукой. И система, и солнечные панели — всё разработал Минчжоу. Беспилотник, к слову, тоже его рук дело. До связи.

«Не я, не моё, это всё Минчжоу, до свидания» — универсальная формула сэкономила кучу времени.

Жар усиливался, голова раскалывалась, но Шао Лянь разговаривал со старыми коллегами с той же ледяной прямоотой, которой славился в свои лучшие годы. В конце концов, когда от постоянных разговоров окончательно пересохло в горле, он просто включил авиарежим. Пусть весь мир подождёт.

Закутавшись в одеяло, он закрыл глаза. Сонливость, которая ещё полчаса назад буквально валила с ног, куда-то испарилась, уступив место тупой, изматывающей слабости. Поворочавшись с боку на бок, Шао Лянь поймал себя на мыслях о Шэнь Минчжоу.

Его мальчишка пробыл в Штатах всего ничего. Что же он там успел натворить, если эти старые кабинетные сухари один за другим бросились обрывать ему телефон?

Немного посомневавшись, Шао Лянь зашёл в WeChat и отправил короткое: «Поздравляю».

В Штатах сейчас был разгар дня, поэтому ответ прилетел мгновенно:

«? С чем?»

Сонливость Шао Ляня как рукой сняло. Он нажал на иконку записи и наговорил аудиосообщение:

— А я думал, конкурс уже завершился, вот и решил поздравить заранее. Значит, ещё идёт? *Кхе-кхе*... Просто мне тут оборвали телефон старые знакомые, все как один расспрашивают про тебя. Что ты там устроил?

Через минуту пришёл текстовый ответ от Минчжоу:

«Да так, рассказал немного о Системе Ванью. Но мне, кажется, никто не поверил. У тебя странный голос. Простудился? Ложись спать побыстрее».

От этих простых строк на душе у Шао Ляня потеплело.

Не поверили в Систему Ванью? Да как бы не так! Эти профессора звонили в таком нетерпении, словно у них земля под ногами горела. И обратились они к нему лишь потому, что отказывались верить, будто какой-то мальчишка способен в одиночку совершить подобный прорыв.

Но Минчжоу сделал это.

Шао Ляню страстно захотелось рассказать парню, как знатно эти заносчивые светила науки когда-то садились в лужу в спорах с ним самим. Ему не терпелось позлорадствовать над тем, как закостенелых консерваторов от науки в очередной раз щёлкнули по носу.

Однако, потешив самолюбие воспоминаниями о былых победах, он удержался от хвастовства и просто напечатал:

«Доброй ночи».

В конце концов, пусть Минчжоу сам вернётся и расскажет о своих приключениях за чашкой чая. А он, как зрелый и благоразумный взрослый, просто послушает.

Пока Шао Лянь засыпал, Шэнь Минчжоу в составе китайской делегации вовсю готовился к открытию выставки. Нужно было оформить демонстрационные стенды, проверить работу программного обеспечения и ещё раз пройти по ключевым тезисам презентации. Хотя весь проект был изучен и перепроверен сотни раз, перед лицом международной аудитории невозможно было не волноваться.

Стенд китайской команды традиционно привлекал повышенное внимание. Но после утренней сессии вопросов и ответов Шэнь Минчжоу постоянно ловил на себе взгляды посторонних. Оценивающие, любопытные, скептические, а порой и откровенно пренебрежительные — целая палитра эмоций, за которой было забавно наблюдать.

Мимо то и дело проходили участники из других стран, вполголоса переговариваясь между собой:

— Гляди, это тот самый Шэнь Минчжоу. Который заявил профессору Джозефу, будто создал новый Гугл.

— Да нет же, он замахнулся на самого Билла Гейтса!

Англоязычные подростки, привыкшие к свободе самовыражения, без смущения обсуждали свои мысли прямо перед лицом черноволосого юноши. Специфика западного воспитания не предполагала деликатности в отношении чужих чувств.

— Эй, ребята, не стоит шептаться о вещах, в которых вы ничего не смыслите, — внезапно вмешался Го Цзялян. Он гордо вскинул подбородок и добавил: — Пройдёт время, и вы все будете работать на его операционной системе.

Школьники лишь рассмеялись в ответ, приняв его слова за глупую шутку. Новость о том, что какой-то китайский парень в одиночку написал операционку, быстро превратилась в главный локальный мем конкурса. Стоило кому-то заскучать, как эта тема мгновенно становилась поводом для весёлого обсуждения.

— Эй, слышал про Шэнь Минчжоу?

— А, это тот китаец, который хвастался собственной операционной системой, а на конкурс привёз обычный беспилотник?

За пределами родины любое действие автоматически проецировалось на всю страну. Неудивительно, что китайские кураторы, слыша эти смешки, чувствовали себя крайне неловко.

Да, проект Минчжоу звучал амбициозно, но кто сказал, что это невозможно реализовать в будущем? Те, кто видел его беспилотник в деле, подтверждали: интерфейс и логика передачи данных трёхмерного моделирования действительно не имели ничего общего с Windows или SYOS. И даже если они не могли с уверенностью утверждать, что перед ними та самая инновационная ОС с тепловизионным сканированием, объявлять Минчжоу обманщиком было несправедливо.

Ведь его беспилотник «Стрекоза» был настоящим технологическим шедевром!

Осадив насмешников, Го Цзялян повернулся к Минчжоу и мягко произнёс:

— Минчжоу, не обращай внимания на эти пустые разговоры. Ты обсуждал свои идеи с лауреатом Нобелевской премии. Твой уровень мышления несопоставим с теми, кто сейчас зубоскалит по углам.

Минчжоу посмотрел на него с лёгким недоумением.

Го Цзялян ободряюще сжал кулак:

— Выше нос!

— А... — Минчжоу, прижимавший край информационного щита, послушно кивнул: — Хорошо.

Его равнодушие немного обескуражило учителя. Почувствовав себя слегка уязвленным из-за холодности подопечного, Го Цзялян подошёл ближе и тихо добавил:

— Эти ребята болтают просто потому, что ещё не видели «Стрекозу» в деле. Я-то знаю, насколько безупречно работает её программный комплекс. Он полностью отвечает заявленным параметрам. Пройдёт пара лет, и ты доведёшь систему до ума. Не падай духом, у тебя впереди вся жизнь.

— Да я и не думал расстраиваться, — Минчжоу не знал, смеяться ему или плакать. — Я прекрасно знаю, что закончу эту работу.

— Вот и отлично! — Го Цзялян с облегчением похлопал его по плечу и торжественно произнёс: — Помни: мы и вся наша страна всегда за твоей спиной! Наша Родина — твоя надёжная опора.

Минчжоу давно заметил, что учитель Го, хоть и не смыслил в технических тонкостях проекта, обладал удивительно пылким сердцем. Слова «Родина» и «будущее», похоже, были его излюбленными лозунгами. С самого момента приземления в США он без устали твердил команде о национальной гордости и важности защиты чести страны. Было видно, что для него этот конкурс — нечто священное.

Минчжоу мог дать руку на отсечение, что Го Цзялян не понял ни единой строчки кода в архитектуре Системы Ваньу. И всё же, даже осознавая скепсис окружающих, этот человек искренне поддерживал его. Вместо того чтобы примкнуть к сомневающимся, он излучал непоколебимую уверенность и оптимизм. Настоящий рыцарь без страха и упрека.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Минчжоу. — Учитель Го, не можете придержать щит? Я хочу проверить уровень креплений.

Сам Шэнь Минчжоу — самостоятельный и независимый гений — попросил его о помощи! Сердце Го Цзяляня переполнилось гордостью. Он с готовностью ухватился за край лёгкой конструкции, сияя от счастья.

Тем временем в научных и деловых кругах нарастало глухое беспокойство. Все предчувствовали тектонический сдвиг в технологиях, способный перевернуть мир, но главный подозреваемый — Шао Лянь — упорно не выходил на связь! Конечно, после его десятилетнего исчезновения пара дней молчания казалась сущим пустяком, однако взбудораженной общественности не терпелось получить ответ на один-единственный вопрос: существует ли загадочная операционная система на самом деле?

И в самый пик этого безумия бесследно пропавший Шао Лянь внезапно «воскрес» в Твиттере!

* «За десять лет после возвращения на родину так ничего и не добился. Сейчас на пенсии: поливаю цветы, кормлю рыбок, режусь в шахматы во дворе. Решил тут подкинуть немного деньжат на исследования одному талантливому мальчишке. Короче говоря: в операционках я не шарю, в науку больше не лезу. Всем добра и процветания!»*

Опубликовав пост, он тут же вышел из сети, проигнорировав лавину комментариев и ретвитов. Но этого хватило, чтобы скриншоты сообщения разлетелись по всем профильным чатам. Шао Лянь писал на китайском, и автоматические онлайн-переводчики выдавали нечто больше похожее на туманную даосскую притчу, заставляя зарубежных коллег ломать головы. К счастью, китайские студенты учились повсюду, и озадаченные профессора без труда находили добровольных переводчиков, готовых разъяснить тонкости великого и могучего.

Один из аспирантов, привлечённый шумихой вокруг легендарного Шао Ляня, со смехом вчитывался в оригинальный текст. Упоминание рыбок и шахмат мгновенно рисовало в воображении типичного китайского пенсионера в майке-алкоголичке и шлёпанцах, лениво переставляющего фигуры на уличной лавочке. Глядя на своего взволнованного куратора, студент невольно подумал, что гениальный Шао Лянь за эти десять лет просто превратился в первоклассного тролля.

— Профессор, на китайском интернет-сленге это выражение означает обычное пожелание здоровья и долгих лет жизни, — пояснил студент. — Никаких скрытых смыслов или шифров здесь нет.

— Тогда кто же создал программный комплекс для беспилотника и солнечных панелей? — не унимался наставник.

— Судя по контексту поста, автор проекта — Шэнь Минчжоу.

Шао Лянь умыл руки, но его юный протеже остался на виду. Все, кого интересовали передовые программные разработки, теперь устремили свои взгляды на выставочный павильон Глобального конкурса технологий.

Изначально за ходом соревнований следили преимущественно специалисты по альтернативной энергетике и робототехнике. Теперь же к ним примкнули эксперты в области искусственного интеллекта, информационных технологий и точного машиностроения. Телефон оргкомитета разрывался от звонков профессоров самых разных дисциплин. Их научные интересы лежали в столь далёких плоскостях, что найти среди них что-то общее казалось невозможным.

Кроме одного: все они настойчиво расспрашивали о Шэнь Минчжоу.

Их интересовало всё: сектор выставки, номер стенда, точное время начала открытого показа. Некоторые даже пытались вывести личные данные участника, но оргкомитет решительно пресекал подобные запросы — регламент проведения был един для всех, какими бы регалиями ни обладали просители. Хотите оценить работу юного гения? Добро пожаловать в общий зал.

Показ ещё даже не стартовал, а Шэнь Минчжоу уже чувствовал себя... экспонатом в зоопарке под пристальным, молчаливым наблюдением.

Ещё до того, как в зал пустили первых посетителей, другие конкурсанты то и дело подходили к его стенду, бросая оценивающие взгляды на информационный щит. Пытаясь казаться равнодушными, они всё же невольно замедляли шаг у его сектора, пристально вчитываясь в текст.

Для Глобального этапа презентация была подготовлена гораздо подробнее, чем на внутреннем первенстве. Центральное место на плакате занимали не фотографии самого беспилотника, а детальная трёхмерная модель сквозного сканирования пространства — с чёткой, контрастной тепловизионной проекцией.

Сам беспилотник Минчжоу выглядел весьма скромно на фоне роскошных зарубежных проектов. Небольшой прибор серебристо-серого цвета, покрытый слегка шероховатыми пластинами солнечных батарей, мерк рядом с позолоченным дроном, который привезли на конкурс представители Саудовской Аравии.

Но стоило взглянуть на перечень характеристик на его стенде, как картина кардинально менялась.

Юные таланты, искушённые в академической науке, могли не до конца понимать физику дальнего инфракрасного излучения, но функция сквозного сканирования препятствий, позволяющая буквально видеть сквозь стены, до сих пор казалась им чистой фантастикой.

Научное сообщество прагматично до мозга костей. Те самые ребята, что ещё вчера дружно посмеивались над «китайскими фантазиями», сегодня утром плотным кольцом обступили стенд «Стрекозы», наперебой засыпая Минчжоу вопросами.

— Это и есть та самая технология инфракрасного сканирования, о которой говорил профессор Джозеф?

— А программное обеспечение действительно работает на твоей новой архитектуре?

— Слушай, а запустить его можно? Раз уж это демонстрация проекта, покажи нам его в полёте!

Азарт, с которым расспрашивали Минчжоу, ничуть не уступал накалу страстей на утренней дискуссионной панели.

— К сожалению, прямо сейчас это невозможно, — разочаровал их Минчжоу.

По приезде в США у него попросту не было времени, чтобы выставить «Стрекозу» под прямые солнечные лучи. Освещение в павильоне было слишком слабым, а американские стандарты розеток и напряжения отличались от китайских, что исключало быструю зарядку от сети. Накануне уровень заряда батареи упал до критического минимума. Минчжоу планировал с утра вынести аппарат на улицу под солнце, но учитель Го настоял, чтобы юноша оставался у стенда, вызвавшись решить этот вопрос самостоятельно.

Поняв, что увидеть чудо-дрон в действии пока не удастся, собравшиеся разочарованно пожали плечами.

В зал потянулись первые группы посетителей, и разогретые спорами конкурсанты поспешили вернуться к своим презентациям.

Джейкоб, выбравшись из толпы у китайского стенда, подошёл к своей команде.

— Как жаль! Я-то думал, этот Шэнь Минчжоу воспользуется шансом, чтобы эффектно утереть всем нос и наглядно доказать превосходство своей хвалёной системы... А у него беспилотник банально разряжен!

Ярман, не отрываясь от экрана ноутбука с графиками генетического мониторинга, сухо обронил:

— Вполне ожидаемо. Нельзя продемонстрировать то, чего не существует в природе.

Его скептический тон вызвал новую волну смешков среди товарищей. После вчерашней дискуссии эта тема стала их любимым развлечением. О «специфике» китайских научных достижений на Западе ходило немало слухов: плагиат, грубое копирование, перекрашивание чужих корпусов со стиранием оригинальных логотипов. Теперь к этой коллекции добавилась байка про революционный беспилотник.

— О нет-нет, бери выше! — рассмеялся Джейкоб. — Беспилотник и несуществующая операционка — это уже целых два анекдота!

Ярман покачал головой. Сегодняшний день имел для него решающее значение: профессор Витт лично пригласил на выставку влиятельных экспертов, и облажаться было нельзя. Ещё раз пробежавшись глазами по тезисам доклада, он выпрямился:

— Скоро прибудет профессор с делегацией. Если хотите зубоскалить, делайте это подальше от нашего стенда.

— Да чего ты завёлся? — фыркнул Джейкоб. — Спорим, профессора сами вовсю потешаются над этим курьезом и идут сюда чисто ради развлечения...

Он осёкся на полуслове, заметив, как вытянулись лица его коллег.

У центрального входа в выставочный зал появилась внушительная группа солидных господ в строгих костюмах. Настоящая делегация авторитетных экспертов и членов жюри. И двигалась эта процессия напрямик к китайскому стенду.

Джейкоб ошеломлённо смотрел им в спины:

— Офигеть... Я что, только что предсказал будущее?

Ярман нахмурился:

— Пойду взгляну.

Поскольку «Стрекоза» временно бездействовала, толпа у стенда Минчжоу постепенно поредела. Праздные посетители уходили к более интерактивным проектам. Возле китайского сектора остался лишь один пожилой мужчина в простой футболке и свободных брюках-карго. Он слегка сутулился, но с неподдельным интересом разглядывал графики на плакате, то и дело

приближая лицо к экрану демонстрационного ноутбука.

— Молодой человек, не уделите мне пару минут? Расскажите подробнее о практическом применении вашего аппарата.

Заметив, как тяжело даётся пожилому человеку чтение мелкого шрифта, Минчжоу с готовностью откликнулся:

— Конечно. Наш беспилотник называется «Стрекоза». Его основное назначение — проведение поисково-спасательных операций в экстремальных условиях. Благодаря датчикам дальнего инфракрасного диапазона он способен обнаруживать цели сквозь густой туман, дым или осадки, передавая информацию на базовую станцию. Наше программное обеспечение обрабатывает эти данные за считанные секунды, выстраивая точную трёхмерную тепловизионную модель местности. Это позволяет спасателям безошибочно определять координаты и состояние пострадавших.

Минчжоу говорил чётко и увлечённо. Старик внимательно слушал, слегка прищулив глаза:

— И это чисто теоретическая концепция или у вас есть рабочий прототип?

— Прототип полностью готов к работе, но сейчас он на подзарядке, — Минчжоу взглянул на часы. — С учётом сегодняшней облачности потребуется ещё около двух часов.

— И сколько он успеет накопить за это время? — старик на удивление спокойно отнёсся к тому факту, что солнечному беспилотнику необходима предварительная зарядка.

— Двух часов достаточно для полной зарядки, — ответил Минчжоу. — Это обеспечит до четырёх часов непрерывного полёта с активной передачей данных. При ярком дневном свете это время существенно увеличивается за счёт постоянной подзарядки в воздухе.

Обычно подобные заявления вызывали у скептиков массу дополнительных расспросов и откровенного недоверия. Однако пожилой мужчина лишь понимающе кивнул:

— Два часа... Что ж, я подожду.

И это явно не было пустой вежливостью. Вместо того чтобы прогуляться по другим секторам выставки, старик остался стоять на месте, упрямо вглядываясь в мелкие строчки кода на мониторе.

Пожалев его уставшие глаза и спину, Минчжоу быстро придвинул стул:

— Присаживайтесь, пожалуйста. Так вам будет удобнее. Я могу подробно рассказать о

структуре базы данных и результатах полевых испытаний.

Минчжоу держался исключительно вежливо. Пожилой мужчина удивлённо перевёл взгляд со стула на юношу. Юноша замялся, решив, что его жест вежливости мог как-то задеть американца или нарушить местный этикет.

Но старик лишь неторопливо опустился на сиденье и с улыбкой посмотрел на него:

— А ведь в своё время Уильям мог заставить меня простоять перед его стендом весь день, даже не подумав предложить присесть.

Уильям? Шао Лянь.

У Минчжоу потеплело на душе. Было удивительно сознавать, что даже на другом конце света тень его загадочного покровителя следовала за ним по пятам.

Старик взял в руку мышку и негромко рассмеялся:

— Он был моим самым талантливым студентом. Невероятно одарённым, хоть и с очень непростым, закрытым характером. Жаль, что он в итоге ушёл из большой науки.

Не успел Минчжоу ответить, как к их стенду наконец подошла та самая солидная делегация в строгих костюмах.

— Профессор Арнольд! — один за другим они с глубоким почтением приветствовали сидящего перед ними старика. — Какими судьбами вы здесь?

<http://bllate.org/book/20089/2002155>